

Иркутск новогодний: история, забвение и возрождение праздника

Предновогодняя суэта. Миллионы приятных хлопот. Так это происходит сегодня, а как было 100 или 200 лет назад? Какие традиции были у иркутян XIX века при встрече Рождества и Нового года? О традициях новогодних праздников можно прочесть в материалах: С. Исполатов «Иркутск новогодний», И. Бержинский «В Рождественскую неделю Иркутск гулял с размахом» и В. Титов «Новый год в Иркутске и окрестностях», Ю. Караваева «Иркутск новогодний».

Предновогодняя торговая суета

Накануне празднования Нового года и Рождества два столетия назад в Иркутске проходили декабрьские ярмарки, здесь можно было купить всё: от железа и мехов до восточных сладостей.

Улицы Большая (Карла Маркса) и Пестеревская (Урицкого) пестрили ярко оформленными витринами магазинов, владельцы которых не жалели денег на богатое убранство своих торговых предприятий. Например, в витрине «Магазина игрушек Кальмера» была представлена сценка «У лукоморья дуб зеленый»: там маленькие иркутяне могли увидеть дуб с заводным черным котом, страшным Лешим и говорящей сорокой. В этом магазине родители покупали для своих ребятишек заводных мышек, плюшевых медведей, оловянных солдатиков и другие игрушки-персонажи из детских сказок. Не менее эффектно смотрелась витрина магазина детской одежды, украшенная горкой, а на ней мальчишки с санками: кто катался, кто снежную бабу лепил. После такого оформления шубки, шапки и шарфики покупались гораздо охотнее.

На Пестеревской улице (Урицкого) в подарок дамам мужчины покупали часы, золотые и серебряные изделия в самом крупном магазине «Пассаж», который был аналогом современных торговых центров. К Новому году поступали в продажу календари отрывные и в форме книжек. Все это можно было купить в «Книжной торговле Синицина». Здесь же можно было купить в качестве подарка и книги. Кое-кто предпочитал самодельные подарки и дарил своим родным вышитые книжные закладки, диванные подушечки и прочие приятные мелочи.

Рождественские и новогодние развлечения

В дореволюционном Иркутске Рождество всегда было одним из самых значимых и веселых праздников. В середине XIX века в Иркутске бытовал обряд славить Христа в первые три дня после Рождества. В канун Рождества (6 января) православные горожане убирались в домах и топили бани. В праздничное утро горожане ходили в храм помолиться на заутрене и обедне. Дочери после обеда ездили с мужьями и детьми к родителям. На другой день делали визиты старшим родственникам и принимали у себя гостей. В первые три дня – святочные дни – дети сословий ходили по домам со звездой в руках и пели его хозяевам христославы. Это был любимый праздник для детей. Так проходили первые три дня. Двенадцатидневный цикл — период с момента рождения Христа и до Крещения — называли Святками. Днем в святочные дни местные жители катались на санях по застывшей Ангаре и Ушаковке, а по вечерам рядились медведями, цыганками и чертями, разгуливая по центральным улицам и пугая народ. Молодежь

собиралась в избах и играла в Короля, имена, в жмурки или Курилку. Наигравшись, разъезжались по домам, а некоторые, особенно девицы, оставались гадать о суженом, о том, весело ли проживут следующий год.

Ближе к середине XIX – началу XX в. более широкое распространение в быту иркутян получил обычай наряжать за день до Рождества елку. Мода на рождественские ёлки в Россию пришла через газету «Северная пчела», где в 1840-х годах впервые появилась заметка о ёлках и традициях немцев празднования Рождества Христова. Известно, что в Иркутске газету выписывала семья купца Василия Баснина. Знакомы были иркутяне и с книгой Анны Дараган «Ёлка. Подарок на Рождество», она продавалась в Иркутске.

В Иркутске в широкий обиход обычай наряжать елку вошел в 50-х годах XIX столетия. Уже в конце 1880-х гг., через тридцать с небольшим лет после появления этого обычая в Иркутске, елку стали называть новогодней. В последней трети XIX века в губернском центре популярность завоевал праздник новогодней елки в воспитательных, учебных и благотворительных заведениях. Во второй половине XIX века из полуофициального общественного торжества, отмечавшегося в основном в «благородном обществе», Новый год превратился в праздник семейный.

В иркутских домах елку ставили от пола до потолка и украшали восковыми свечами, стеклянными шарами и бусами. Иногда игрушки заменялись яблоками и конфетами, тогда устраивались утренники для детворы, где эти прелести можно было сорвать и угоститься. Так чаще наряжали елку на сочельник в домах купцов и чиновников. Долгое время елочные украшения и новогодние подарки делались своими руками. Часто игрушки для елки делались съедобными: фигурки из песочного теста, оборачиваемые в цветную фольгу, золоченые орехи, фрукты и т.д.

В конце 1840-х годов началась продажа фабричных новогодних украшений. Происходило это на так называемых «ярмарках декабря», устраивавшихся на Тихвинской площади в павильонах торгового пассажа. Позднее, в 1890 — 1910 годах, большой ассортимент елочных украшений был представлен в отделе игрушек в известном магазине купца Семена Кальмеера на углу улиц Большой и Ивановской (ныне — ул. Карла Маркса и Пролетарская).

Рождественские и новогодние праздники иркутяне отмечали либо в тишине домашнего уюта или в шумной компании. Например, ресторан «Деко» (ныне здание магазина «Алмаз») предлагал жителям города изыски французской кухни: Филе Минион, Роне соте, Шарлот деопом, Навага фри и др. Также посетителям обещалась свежая спаржа и блины. Домашние разносолы совсем не уступали творениям ресторанных поваров. В праздничные зимние дни кушанье состояло из 30 и более блюд. К новому столу обязательно подавали гуся. В меню значились окорок или буженина, фаршированная рыба, курица и поросенок. Особым деликатесом считалась «золотая рыбка»: копченая рыбка в банке. Все рыбные консервы полагалось ставить на стол в банках, не перекладывая на тарелки. Украшала стол фруктовая горка. Среди спиртных напитков – кагор, мадера. Водку специально подкрашивали голубикой, мятой, лимоном или брусникой.

В рождественские и новогодние праздники любимым местом уличных развлечений, в основном для молодежи, был каток на Тихвинской площади. В вечернее время он заполнялся симпатичными девушками и щеголеватыми офицерами. Ежедневно его посещало от 250 до 400 человек. Стоимость абонеента на весь сезон для учащихся никогда не превышала трех рублей, для всех остальных категорий населения — шесть рублей. На катке на Тихвинской площади играла живая музыка. Обычно — гармонь. Исполнялись старинные русские народные песни. На площади, как и сейчас, строились ледяные горки, расписные качели. Громадная елка была украшением праздника. Ловкачи влезали на столбы за часами, гармониками и другими призами, проезжали под ведром с водой. Бродячие кукольники показывали спектакли. Ярко украшенные балаганы завораживали неизбалованных увеселениями горожан. Кроме того, на Тихвинской площади находился африканский зверинец Сутормина с панорамой, фонографом. Зверинец включал несколько видов попугаев, обезьян, аллигатора, дикобразов. Стоимость входа в зверинец не превышала двух рублей.

Обычно самые активные продажи всевозможных товаров и услуг на площади начинались после дня Святого Николы (19 декабря) по вечерам и продолжались за полночь. Иркутяне хорошо брали различные чаи и сбитни с пряниками и вялеными фруктами, причем по завышенным «праздничным» ценам — в обычные дни на подобные товары имелись совершенно иные расценки. В целом угощения на площади могли обойтись иркутянину в сумму до четырех рублей. В особо многолюдные дни ежедневный доход с катка мог достигать 1500 рублей.

Также увеселения праздничных дней конца декабря – начала января проходили на льду Ушаковки и Ангары. Полиция расчищала площадку, где устраивались «испытания лошадей в возке тяжестей в 300 пудов», бега иноходцев.

К концу XIX века прекратила свое существование традиция хождения по домам с вертепом, широко распространенная в Иркутске в первой половине XIX века. На смену им пришли праздничные спектакли в городском театре, представляющие формы профессионального искусства, а также балаганы, заимствованные из форм европейского городского праздничного досуга. Полные сборы давали представления заезжих циркачей и фокусников. Еще в ноябре 1868 г. в большом здании цирка, построенном иностранцем Сулье на Военной площади Иркутска, проходили «конные ристалища» и другие представления. В 1876 г. на рождественские праздники он же привез в Иркутск труппу японских акробатов и фокусников, дававших представления в городском театре.

В последней трети XIX в. в губернском центре популярность завоевал праздник новогодней елки в воспитательных, учебных и благотворительных заведениях. В конце XIX – начале XX века в течение праздничного периода, главным образом с начала января, в общественном собрании и учебных заведениях Иркутска проходили новогодние

костюмированные вечера. Русские пляски на них окончательно были вытеснены вальсами и французской кадрилию¹.

Иркутянки всегда взыскательно относились к одежде. Многие одевались по последней парижской моде. Праздничные платья дополняли прически. Некоторые дамы делали их сами, другие прибегали к услугам куаферов (парикмахеров). После этого публика отправлялась на балы.

В новогодние праздники проводилось сразу несколько детских и взрослых балов. В зале Общественного собрания (Филармония) была Рождественская гранд-елка с танцами, подарками и угощением. Традиционными считались благотворительные елки с проведением лотерей, базаров-маскарадов. Полученный доход шел в помощь культурным, социальным и образовательным учреждениям. В помещении Городской управы (городская дума) устраивались елки для детей беднейших жителей города.

Самыми изысканными приемами в конце XIX века славился дом миллионера П. А. Сиверса на Тихвинской площади (сквер Кирова). На бале присутствовали только избранные: генерал-губернатор и штабные офицеры в полной униформе, нарядные дамы. На балконе зала для танцев располагался полковой оркестр, а у фонтана в большом зимнем саду, освещенном гигантскими китайскими фонарями, весь вечер играл городской струнный оркестр. Сливки общества собирались и в резиденции генерал-губернатора.

Традицией в Иркутске в новогоднюю пору был ежегодный ситцевый бал, устраиваемый в здании Общественного собрания иркутским купцом Второвым. Он расклеивал по всему городу афиши про «Ситцевый бал»: кто самый красивый наряд сошьет – тому приз! И девушки задолго до праздников покупали ситец и шили себе великолепные наряды на маскарадные балы, или, как их называли, «машкараты».

Забвение и возрождение новогодних праздников

С приходом советской власти Новый год вместе с елкой попали в опалу. Традиция наряжать сибирскую красавицу считалась буржуазным пережитком. В 1918 году уже большевики записали рождественскую елку в религиозно-буржуазные пережитки. Но люди все равно праздновали, а советская власть в первые годы после революции на этот праздник не покушалась. Есть сведения, что традиция ставить ёлку в Иркутске не умирала вплоть до конца 1920-х годов. Ставились ёлки для детей, вывезенных из голодающего Поволжья, для больных воинов. Комсомольцы ходили по дворам с «Красным Рождеством». В новогоднюю ночь 1920 года в Иркутске праздника не получилось вообще — в связи с непрерывными уличными боями. В 1922 году во многих городах страны бушевал голод. В 1924 году из-за экономической разрухи на улицах не было освещения. Интересный факт, в конце 1934 года власти сделали жителям Иркутска очень ценный подарок – 30 декабря в Иркутске открылся колхозный базар. Среди продуктов

¹ Гаврилова, Н. И. Динамика праздничного досуга горожан Иркутской губернии второй половины XIX в.: традиционные народные календарные праздники // ИЗВЕСТИЯ Иркутского государственного университета. – 2015. – Т. 13. – С. 56.

продавались лишь мясо, молоко и масло, которые «разлетелись» в один миг. Через год власти города официально учредили день праздничных распродаж — с 30 на 31 декабря.

Новогодний праздник реабилитировали к новому, 1936 году. Газета «Правда» опубликовала постановление ЦК ВЛКСМ «О проведении вечеров учащихся, посвященных встрече нового, 1936 года».

Когда Новый год стали отмечать официально, практически при каждой школе организовывали кружки по изготовлению «новогодней мишуры и лампочек». Под руководством учителей дети из подручных средств мастерили игрушки: от сосулечек и шаров до гирлянд с эффектом «лампочек Яблочкова». Для этой цели в наиболее тиражных газетах Советского Союза на последней, четвертой полосе с конца ноября публиковались специальные инструкции, пояснявшие, как создавать елочные игрушки.

В 1930 — 1940-е годы в предновогоднюю пору самым излюбленным для иркутян местом становился колхозный базар, располагавшийся на месте нынешнего Торгового комплекса. Здесь продавались масло, мясо и молоко, другие продукты. А в предпраздничные дни все было заставлено елками.

В Иркутске в годы Великой Отечественной войны елку ставили во всех государственных и общественных заведениях города. Так, елка для детворы и студентов устанавливалась в здании библиотеки, которая сейчас названа именем путешественницы Александры Потаниной (ул. Трилиссера, 32). Известно, что в иркутском Доме пионеров на улице Желябова в годы Великой Отечественной войны действовала мастерская, в которой ребяташки изготавливали новогодние игрушки и отправляли их на фронт.

Обязательным правилом для тех, кто устраивал елку, была организация сюрпризов для всех входящих или приглашенных на праздник. Устанавливать елку в сквере Кирова начали с середины 1950-х годов XX века. Это были не как сейчас — искусственные, а настоящие лесные красавицы. Обязательный критерий — высота дерева не менее 25 метров. Елку украшали гирляндами и игрушками, выполненными детьми — участниками городских конкурсов.

В 1962 году в продуктовых магазинах города стали «выбрасывать» в свободную продажу (не позднее 5 декабря — дня Конституции в СССР) так называемый «новогодний набор», который, безусловно, можно было купить полностью или по частям. В него входили следующие продукты: Бутылка «Советского шампанского» (обычно продавали две бутылки в одни руки), Шпроты — одна банка, Зефир в полиэтиленовом мешке - 0,5 кг, Сельдь алюторская — жестяная банка, Мандарины марокканские с косточками — не более 1 кг в руки, Плитка шоколада или коробка конфет с изображением «Незнакомки» Крамского, Конфеты «подушечка» (повидло в белой карамели, пересыпанной сахарной пудрой), Банка консервированных в сиропе абрикосов или груш (обычно продавали обе банки в одни руки), палка сухой колбасы «Кремлевская».

Данный набор обходился советскому гражданину в 50-62 рубля, что в общем-то было дороговато при средней в СССР зарплате инженера в 120 рублей.

Единым комплектом такой набор можно было приобрести в магазине «Океан» на углу улиц Степана Разина и Свердлова, в гастрономе №1 на Карла Маркса, в продуктовом магазине, расположенном между филармонией и общежитием иняза по улице Ленина и на рынке — в магазине, где сейчас располагается кафе «Вентус». Продавался он свободно, без талонов и в первые годы даже упаковывался в единый полиэтиленовый мешок с ручками.

Материал составлен
В. И. Кузнецовой, зав. ОКЛиБ

Литература:

Гаврилова, Н. И. Динамика праздничного досуга горожан Иркутской губернии второй половины XIX в.: традиционные народные календарные праздники // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т. 13. – С. 56.

Караваева, Ю. Иркутск новогодний / Юлия Караваева. – Иркутск, 2018. – 117 с.

Липилина, А. Как первую звезду ждали... / Алина Липилина // Иркутск. – 2020. – № 1 (9 янв.). – С. 10.

Рекунова, В. Иркутск позапрошлого века / Валентина Рекунова // Иркутянка. – 2003. – № 22 (дек.). – С. 5.

Сергеева, Ю. Старый Новый год / Юлия Сергеева // Вост.-Сиб. правда. – 2009. – 24 дек. – С. 3, 7.

Титов, В. Новый год в Иркутске и окрестностях / Владимир Титов // Капиталист. – 2012. – № 63.

Титов, В. Праздничные цены новогоднего Иркутска / Владимир Титов // Капиталист. – 2015. – № 7 (86).